

По мнению Сяо Мосянь, 33 диаграммы, сформированные Линь Мином, были чрезвычайно разнообразными и сложными, даже содержащими глубокие принципы Великого Дао. Но, глядя на эти диаграммы, она не могла понять, были ли они сильными, потому что в них было слишком мало энергии происхождения.

Она даже чувствовала, что, если она сама будет атаковать их со всей силой, она сможет разрушить эти 33 диаграммы!

Для сравнения, те извергающиеся фонтаны энергии могли разнести небесные тела, и даже искры божественного света были более чем достаточно, чтобы мгновенно убить Короля Великого Мира!

И вот теперь Линь Мин хотел использовать эти 33 диаграммы, чтобы противостоять ужасающим радужным энергетическим фонтанам. Он словно хотел противостоять граду стрел в бумажных доспехах!

Это привело к тому, что Сяо Мосянь поддалась сомнениям: «Ты уверен, что ... мы сможем так пройти?»

"Уверен."

Голос Линь Мина был спокойным, без всяких волнений. В это время его разум был совершенно пуст, поскольку он сосредоточился на борьбе с этим разноцветным светом.

«Х-хорошо ...»

Сяо Мосянь обхватила руками грудь. Перед лицом этой сцены, хотя она обычно была храброй и бесстрашной, она все еще чувствовала слабость в душе.

Она уставилась на эти плавающие диаграммы и стиснула зубы, яростно шепча: «Полагаю, я ставлю на твой успех и рискую жизнью. Если я умру, я достану тебя в загробной жизни!»

«Вот уж действительно, где жизнь на кону ...» пробормотал Линь Мин. Он провел семь лет, размышляя над императорским нефритом и строением массива Божественных Зверей, но все это были лишь его теории.

Если бы ему пришлось по-настоящему выдвинуть то, чему он научился в практическом применении, он не мог бы сказать, что он был на 100% уверен в себе. В конце концов, то, что сказал Божественный Туман, было правдой. Человек не был Законом Небесного Дао, и мог допустить ошибку; даже самый талантливый студент мог неправильно ответить в тесте.

«Линь Мин ... Надеюсь, ты прав ...» тихо сказал Божественный Туман. Сейчас его тело было крайне слабым, и это был его предел, дальше он не мог следовать за Линь Мином. Он не мог следовать за Линь Мином в это разноцветное свечение, потому что, если его божественное восприятие поразили бы эти радужные огни, его основное тело испытало бы серьезную отдачу. Он мог только издали смотреть на то, как Линь Мин вошел в этот свет.

Линь Мин и Сяо Мосянь шли вперед вместе, тщательно пробираясь в дебри этого яркого света.

Свист!

Как только они вошли в пучок свет радужного цвета, луч божественного света выстрелил в них, как стрела!

Когда Сяо Мосянь увидела этот луч божественного света, который двигался в грудь Линь Мина, ее зрачки сузились, и она глубоко вздохнула!

В этот момент невозможно было увернуться. Если она попытается сделать это, она будет отделена от защиты диаграмм дао и должна будет столкнуться с хаотическим потоком божественного света вокруг нее. Это было бы еще хуже.

Она могла рассчитывать только на диаграммы Линь Мина!

Пэн!

Божественный свет поразил диаграммы массива. Затем произошла невероятная сцена.

Божественный свет, который смог разрушить высокоуровневый духовный артефакт до пыли, фактически врезался в диаграмму дао и вошел в неё, как снежинка, падающая в озеро воды, полностью исчезая!

Затем эта энергия зациркулировала в линиях диаграммы дао, переходя от одного конца к другому, прежде чем, наконец, направилась в противоположном направлении в бесконечное пространство.

С начала и до конца эта энергия была похожа на реку, которая обернулась вокруг Линь Мина и Сяо Мосянь, даже не навредив им.

«Как ... как это возможно?»

Глаза Сяо Мосянь округлились. Эти диаграммы, которые казались крайне слабыми, не блокировали божественный свет прямо, а вместо этого направили атаку вокруг них, чтобы они не получали никаких травм.

Что же это такое?

Если подумать об этом, то выходило, что если диаграммы дао решительно сопротивлялись бы влиянию этого божественного света, то они должны были быть чем-то, что превзошло духовное сокровище Императора.

Но, если бы они только смягчали атаку, тогда сил, чтобы отклонить ее потребовалось бы немного.

«Как ты это сделал ...» Сяо Мосянь было трудно поверить, что схема защитного массива вокруг них будет иметь такой эффект. Это было очевидно связано с паттернами на диаграммах массива. Эти паттерны перенаправили жестокую энергию прочь от них.

Линь Мин тихо ответил: «Молния смертного мира может сжечь возвышающееся старое дерево, но не может уничтожить кусок стали, потому что сталь может провести молнию в землю».

Линь Мин не стал объяснять далее. Он был полностью сосредоточен на блестящих лучах энергии вокруг него. Диаграммы дао, созданные вокруг них, происходили из императорского нефрита и имели то же происхождение, что и диаграмма массива в Могиле Божественных Зверей. Они не противоречили друг другу. Поэтому, массивная диаграмма, окружавшая их,

была похожа на сталь. Когда она была поражена блестящими вспышками божественного света, она оказалась невредима.

Вот так, Линь Мин и Сяо Мосянь и вошли в эту пылающую радужную энергию и погрузились в её яркие огни. Находящийся не слишком далеко Божественный Туман наблюдал, как все это происходило своим божественным восприятием, совершенно шокированный увиденным.

«Гром может сжечь возвышающееся старое дерево, но не может уничтожить сталь ...»

Божественный Туман повторил то, что сказал Линь Мин. Это была чрезвычайно простая истина, о которой знали даже смертные, но теперь Линь Мин использовал эту истину, чтобы проникнуть в массив Божественных Зверей, созданный Хозяином Дороги Асуры.

Когда Линь Мин собрался попытаться войти в формирование массива, Божественный Туман и не думал, что он сможет зайти так далеко. С культивированием в области Божественной Трансформации Линь Мин столкнулся с массивом Хозяина Дороги Асуры, и сопротивлялся демонической силе, а также вошел в диаграмму центрального массива. Теперь восприятие Божественного Тумана больше не могло продолжать следовать за ними.

Линь Мина все ещё ждало много опасностей, и это было только начало его путешествия. Но одного его проникновения в эти извергающиеся источники энергии было достаточно, чтобы потрясти разум.

Если Линь Мин смог бы продолжить двигаться вперед, пока он не достигнет центра всей Могила, тогда он сможет стать первым человеком за все эти бесконечные годы, вышедшим из Долины Трагической Смерти.

Божественный Туман медленно и глубоко вздохнул, молча вернув своё восприятие. Он чувствовал, что эти семь лет, которые прошли, ничем не отличались ото сна. Линь Мин и Сяо Мосянь были двумя непревзойденными гениями, с которыми он столкнулся в конце жизни. У двух из них было невысокое культивирование, но их талант достиг предельной возможности. В частности, Линь Мин мог творить самые неожиданные чудеса.

«Возможно ... он может стать поворотным моментом в моей жизни ...» внезапно подумал Божественный Туман, и в его сердце впервые появилось странное чувство, впервые за все его годы. Он спокойно жил в Долине Трагической Смерти в течение десятков миллионов лет, и теперь, в момент, предшествовавший его смерти, в его жизни, наконец, случился поворотный момент ...

.....

В это время Линь Мин и Сяо Мосянь уже вошли в основные световые фонтаны диаграммы массива Пяти Элементов. Огромные всплески света бушевали вокруг них, безрассудно поражая 33 диаграммы Линь Мина. Однако каждый удар был принят и перенаправлен в другое место.

Но радужные огни были слишком мощными. Диаграммы дао яростно трепетали, казалось, что они в любой момент разрушатся.

Наблюдая за этими диаграммами, которые казались, были на грани краха, Сяо Мосянь затаила дыхание и осторожно двигалась вперед.

Таким образом, они продолжали проходить через элементы ... сильный гром, свирепые ветры,

бушующие огни, замерзающие воды ...

Сила пяти элементов, одна за другой. Они даже прошли по центру диаграммы массива и скелету феникса, которые стабилизировали формирование массива.

От начала и до конца у Линь Мина не было ни малейшего проявления эмоций на лице. Его разум оставался полностью сосредоточенным на движении вперед.

Спустя некоторое время светящийся свет вокруг Линь Мина и Сяо Мосянь начал тускнеть.

В тот момент Линь Мин облегченно вздохнул. Его спина уже была мокрой от пота.

«Мы ... наконец-то прошли ...» сказал Линь Мин, его голос был немного хриплым.

<http://tl.rulate.ru/book/68/262870>